

Корж Павел Анатольевич,
*ст. преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Западно-Уральский институт экономики и права,
член Российской криминологической ассоциации г. Пермь*
Korzh Pavel Anatolevich,
*senior lecturer, chair of state legal disciplines, Western-the Ural Institute
of Economics and law, member of the Russian crimino-logical Association,
Perm*
yurid.fakultet@gmail.com

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

THE QUESTION OF DIFFERENTIATION OF CORRUPTION CRIMES

В статье делается попытка дифференцировать должностные преступления по мотиву, выделить из них именно коррупционные преступления, предложить соответствующие изменения в уголовный закон.

The article attempts to differentiate crimes according to motive, one that is corruption, to suggest appropriate changes to the criminal law.

Противодействие коррупции, коррупционные преступления, должностные преступления.

Anti-corruption, corruption, malfeasance.

Необходимо отметить, что в отечественном праве до конца не сформирована система единого понимания коррупционных преступлений, что является следствием размытости самого понятия коррупции. Как следствие и оказываются недостаточно эффективными меры по борьбе с коррупцией, поскольку не ясна основная цель этой борьбы.

Можно отметить три основных подхода к определению коррупции в России.

Первый подход предложен Федеральным законом «О противодействии коррупции» и изложен в виде определения в первой статье: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»¹.

© Корж П.А., 2016

¹ Федеральный закон от 25.12.2008. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Рос. газ. 2008. № 266. 30 декабря.

Таким образом, переводя данное определение на уголовно-правовой язык, появляется возможность выделить коррупционные составы: статьи 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», 290 «Получение взятки», 291 «Дача взятки», 291 «Посредничество во взяточничестве», 291 «Мелкое взяточничество», 204 «Коммерческий подкуп» УК РФ². Из списка, по непонятной причине, «выпали» статьи 286 «Превышение должностных полномочий» и 293 «Халатность» УК РФ, как иные варианты неправомерного должностного поведения, наравне со злоупотреблением должностными полномочиями.

Отметим, что в этот список попали два вида преступлений. Во-первых, это взяточничество во всех его формах. Во-вторых, это широкие по спектру применения и возможным мотивам должностные преступления.

Второй подход изложен в Постановлении пленума Верховного суда Российской Федерации № 24/2013 г.³. В нем содержится иной список коррупционных преступлений. В него, кроме составов за взяточничество и коммерческий подкуп также вошли составы преступлений, предусмотренные статьями: 159 «Мошенничество», 160 «Присвоение и растрата», 292 «Служебный подлог» и 304 «Провокация взятки либо коммерческого подкупа» УК РФ.

Некоторые авторы также включают в этот список статьи 285 «Нецелевое расходование бюджетных средств» и 285 «Нецелевое использование средств государственных внебюджетных фондов» УК РФ⁴.

Появление в списке статей 159 и 160 можно объяснить тем, что это популярная перекалфикация с составов о получении взятки, должностных преступлений и с нецелевого использования средств. Наличие в списке ст. 304 вообще не очень понятно, поскольку это преступление связано с коррупцией только целью искусственного создания доказательств по делу и размещена в главе 31 «Преступления против правосудия». С другой стороны, из списка коррупционных составов выпали должностные преступления, за исключением должностного подлога.

Также можно отметить общий подход законодателя и, соответственно, правоприменителя указывать в качестве мотива коррупционных преступлений исключительно материальный.

Третий подход связан с международным пониманием коррупции. В этой связи можно отметить Конвенцию ООН против транснациональной

² Уголовный кодекс Российской Федерации : офиц. текст по состоянию на 30 ноября 2016 г. М. : ПРОГРЕСС, 2016.

³ Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июня 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

⁴ Долгова А. И. Реагирование на коррупцию: практика противодействия в России и направления борьбы : Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. проф. А.И. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2015. С. 8. (7–23).

организованной преступности 2000 г⁵. В статье 8 предложено такое понимание коррупции:

«а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей».

Анализируя данное определение можно прийти к следующим выводам. Во-первых, это взаимодействие должностного лица и некоего заинтересованного в его услугах лица. Во-вторых, целью коррупции является не только корысть, но иные неправомерные преимущества. Это могут быть какие-либо личные отношения, т.н. «блат» и иные преимущества, не носящие прямой материальный характер. В-третьих, само по себе должностное преступление (действие или бездействие – злоупотребление или превышение служебных полномочий, халатность) является лишь способом совершения преступления.

А.И. Долгова, в своем анализе приходит к выводу, что в данном определении речь идет о сделке купли-продажи услуг, между должностным и заинтересованным лицами⁶. В какой форме проходит данная сделка? – В форме взятки. При этом взятки не обязательно материальной. И это подтверждает диспозиция статьи 2 Конвенции о Гражданско-правовой ответственности за коррупцию⁷, которая определяет коррупцию как «просьбу, предложение, дачу или получение, прямо или косвенно, взятки, или любого другого ненадлежащего преимущества, или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового». То есть, опять имеется в виду взяточничество в любой (материальной или нематериальной) форме.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие коррупции в современном российском уголовном праве не в полной мере соответствует международно-правовому пониманию, размывается среди иных должност-

⁵ Конвенция ООН. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года. «О транснациональной организованной преступности».

⁶ Долгова А. И. Реагирование на коррупцию: практика противодействия в России и направления борьбы : Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. проф. А.И. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2015. С. 9. (7–23).

⁷ Конвенция Совета Европы от 04 ноября 1999 г. «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию».

ных преступлений, которые могут иметь (и имеют!) иные мотивы и цели. Как следствие, и превентивные меры, и борьба становятся недостаточно эффективными в силу распыления усилий.

Полагаем, что необходимо дифференцировать три основных направления должностных преступлений: собственно должностные, непосредственно коррупционные и связанные с хищениями.

Во-первых, выделим непосредственно коррупционные деяния, связанные с получением взятки соответствующие составы, предусмотренные статьями 290–291 УК РФ. Основным мотивом взяткодателя здесь является оказание влияния на принятие решений органами власти. Чем как раз и близки коррупция и терроризм как явления – единая цель – оказание воздействия на принятие решений властными органами. Основной мотив взяткополучателя – вынесение властного решения в силу личной заинтересованности.

От иных должностных преступлений получение взятки отличается двухсторонним интересом. Обе стороны взятки заинтересованы в своей договоренности, что далеко необязательно в иных должностных преступлениях. Это, в свою очередь, является причиной высокой латентности данных преступлений. Другое отличие взятки – мотив. Само злоупотребление или превышение должностных полномочий является лишь последующим инструментом «отработки» взятки. Соответственно, для должностного лица наступает совокупность преступлений, предусмотренных ст. 290 и, например, статьями 285, 286 УК РФ в зависимости от результатов деятельности по получению взятки. И не требуется переквалификации на деяние, предусмотренное ст. 159 УК РФ, что является основным вариантом смягчения наказания для многих взяточников, поскольку при невыполнении ответной «услуги» (в силу объективных или субъективных причин) взяткополучатель будет нести ответственность только за получение взятки без совокупности с иными противоправными должностными действиями.

Для противодействия этому, из диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ необходимо изъять слова «если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия...». То есть любое получение должностным лицом денег (или иного преимущества) автоматически квалифицируется как взятка. Кроме этого саму диспозицию необходимо дополнить указанием на иное неправомерное преимущество, что позволит шире трактовать понятие взятки. Эту же формулировку требуется согласовать с текстом Федерального закона «О противодействии коррупции» и иных нормативных актов.

Предложение о нематериальной коррупции, кстати, уже получило законодательную поддержку в лице депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А. Выборного, который направил законопроект с этими, в частности, предложениями⁸.

⁸ В УК могут появиться новые антикоррупционные статьи [Электронный ресурс]. URL : <http://pravo.ru/news/view/134532/>

Во-вторых, можно выделить должностные преступления, включающие, в первую очередь, составы, предусмотренные статьями 285, 286, а также 292 и 293 УК РФ. Это широчайший спектр преступлений, имеющий различную мотивацию. Мотивами могут быть и ложно понятые интересы службы, и «вседозволенность», и корыстный мотив. Коррупционными данные преступления становятся только при появлении взяткодателя. В остальных случаях корыстный мотив может отсутствовать вообще. А корыстные должностные преступления являются лишь способом «отработки» взятки. Поэтому и применяется квалификация по совокупности.

В-третьих, выделяются хищения государственного имущества, названные в уголовном законе несколько лукаво «нецелевое расходование средств», и попадающие под квалификацию статей 285 и 285 УК РФ. В данном случае, основным мотивом является корысть. Если данные действия связаны с коррупционной составляющей, как оно часто и бывает, должна учитываться совокупность с составами о взяточничестве. Вообще, в этом плане, кажется актуальным учет опыта УК РСФСР с выделением хищения государственного (и/или муниципального) имущества в отдельную главу (ранее – глава вторая Особенной части УК РСФСР).

Таким образом, мы постарались выделить три основных блока должностных преступлений, каждый из которых имеет свои мотивы, преступления по которым могут совершаться, как изолировано, так и в совокупности. Полагаем, что такая дифференциация позволит, и будет способствовать целям выработки более точных и специальных мер профилактики и борьбы с должностными преступлениями, по причине большего соответствия криминологическим характеристикам преступлений.

С точки зрения рубрикации, считаем возможным разделить этих трех видов преступлений по отдельным главам Особенной части или параграфам в рамках главы 30 УК РФ. Хотя последнее и нехарактерно для Уголовного кодекса. Это позволит более точно определить объект преступлений, учесть мотивацию и предусмотреть квалификацию по совокупности разнообъектных составов. К сожалению, это вряд ли возможно в рамках действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, но должно быть учтено при разработке нового Уголовного кодекса, каковая работа уже неоднократно анонсировалась законодателем.

Четкая дифференциация должностной преступности, позволит более четко определять причины и условия тех или иных преступлений, а значит и более рационально подходить к вопросам профилактики и противодействия коррупции.